

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот восемнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 15 августа 2019 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-н Дуонг Чи Зунг.....(Вьетнам)

GE.20-01432 (R) 090920 150920

* 2 0 0 1 4 3 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1518-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые делегаты, как это было объявлено вчера, это пленарное заседание проводится для того, чтобы продолжить субстантивную дискуссию по пункту 3 повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Я хотел бы предоставить слово остающимся ораторам с предыдущего пленарного заседания по этой теме, а затем предоставить возможность для обсуждения любых других вопросов, которые пожелают затронуть делегации. Но прежде всего я напомню, что вчера, выступив со своим заявлением, представитель Бразилии пожелал задать несколько вопросов ведущим участникам тематической дискуссии. Я предоставляю ему слово. Спасибо.

Г-н Далсеру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Доброе утро! Прежде всего я хотел бы поблагодарить ведущих участников тематической дискуссии — послов Чили и России и г-на Даниэля Порраса из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения — за вчерашние презентации.

У меня есть два вопроса к г-ну Поррасу. В ходе своей презентации он упомянул о запрещении противоспутниковых испытаний. Из презентаций мы знаем, что он провел некоторые исследования в отношении этой возможности, и я хотел бы попросить его сегодня подробнее остановиться на этом вопросе. В своей презентации он также упомянул о достижениях в развитии технологии обеспечения осведомленности об обстановке в космосе и о расширении средств обеспечения осведомленности об обстановке в космосе по всему миру. Мой вопрос заключается в том, означает ли развитие и расширение этих новых технологий и средств, что они способны проверять, является ли гипотетическая ракета космического базирования перехватчиком, предназначенным для поражения другой ракеты, такой как межконтинентальная баллистическая ракета, или же предназначена для поражения целей на Земле. Надеюсь, мой вопрос ясен. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Бразилии. Сейчас я предоставляю слово послу Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы благодарим вас за организацию этого тематического заседания, посвященного предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также хотели бы поблагодарить посла Российской Федерации Геннадия Гатилова, посла Чили Хуана Эдуардо Эгигурена и г-на Даниэля Порраса из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за их важный вклад.

Боливарианская Республика Венесуэла считает, что космическое пространство должно исследоваться и использоваться исключительно в мирных целях на благо всех стран вне зависимости от уровня их экономического или научного развития и без ущерба для безопасности любого государства. Мы сожалеем о том, что научно-технический прогресс, достигнутый в исследовании и использовании космического пространства, может быть перенацелен на одностороннее развертывание национальных систем противоракетной обороны или других военных систем, которые могут спровоцировать гонку вооружений, особенно с учетом того, что правовой режим, применимый к космическому пространству, в настоящее время не является достаточной гарантией того, что космическое пространство не будет милитаризовано, и поэтому требует укрепления. Мы подчеркиваем необходимость того, чтобы Конференция по разоружению активнее занималась этой темой, в полном объеме выполняя свои обязанности в соответствии с мандатами, предоставленными ей в этой области.

Если мы рассматриваем космическое пространство как достояние всего человечества, страны, обладающие особым и исключительным технологическим потенциалом, должны отказаться от размещения в космическом пространстве любых военных оборонительных и наступательных систем, а также предоставлять достоверную информацию о своей деятельности в этой сфере. Требуется принять меры

транспарентности и укрепления доверия, что в значительной мере способствовало бы укреплению международного космического права.

Принятие таких мер государствами — это срочный шаг для укрепления существующего правового режима в этой сфере, который может повысить безопасность операций в космическом пространстве в краткосрочной перспективе и способствовать международным усилиям в направлении принятия международного документа, имеющего обязательную силу, но он ни в коем случае не может стать заменой для скорейшего заключения юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включающего запрет на размещение любого оружия в космическом пространстве, а также применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Это должно быть конечной целью наших усилий.

Мы считаем, что проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, разработанный Россией и Китаем, заслуживает должного рассмотрения государствами — членами Конференции по разоружению. В этой связи мы хотим привлечь особое внимание к итоговому документу совещания Координационного бюро Движения неприсоединения на уровне министров, состоявшегося в Каракасе 20 и 21 июля 2019 года. Министры «отвергли заявление Соединенных Штатов, сделанное в 2018 году», согласно которому «космос является ареной военных действий или следующим полем боя». В этой связи министры подчеркнули настоятельную необходимость того, чтобы Конференция по разоружению приступила к субстантивной работе, в т. ч. по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в частности на основе создания в кратчайшие возможные сроки специального комитета по этому пункту повестки дня, принимая во внимание проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который был представлен на Конференции по разоружению на совместной основе Россией и Китаем 12 февраля 2008 года и обновлен в 2014 году.

Мы разделяем озабоченность, выраженную вчера послом Российской Федерации Гатиловым по поводу намерения правительства Соединенных Штатов разместить в космическом пространстве оружие массового уничтожения, что может поставить под угрозу мир и безопасность человечества. Мы также разделяем замечания посла Китая Ли Суна, который заявил, что правительство Соединенных Штатов хочет монопольно господствовать в космическом пространстве и считает космическое пространство своей вотчиной, откуда оно может угрожать космическим активам других государств.

Г-н Председатель, в сентябре 2015 года мое правительство и правительство Российской Федерации подписали совместное заявление. В нем говорится, что обе страны не будут первыми размещать в космическом пространстве оружие любого вида. Они также приложат все усилия, с тем чтобы предотвратить превращение космического пространства в арену военной конфронтации и обеспечить безопасность космической деятельности. Мы хотели бы также подчеркнуть, что наша страна подписала соглашение о сотрудничестве с Китайской Народной Республикой в области мирного использования космического пространства, которое направлено на развитие космических технологий в целях продвижения и развития социальной политики правительства Венесуэлы.

В соответствии с этим соглашением в октябре 2008 года на орбиту был выведен спутник «Симон Боливар». Впоследствии, в сентябре 2012 года, с территории Китая был запущен спутник дистанционного наблюдения «Миранда VRSS1», предназначенный для осуществления цифровой съемки в высоком разрешении на территории страны в интересах сельскохозяйственных проектов и предотвращения стихийных бедствий. Кроме того, совместная венесуэльско-китайская комиссия, собравшаяся в Каракасе в июле 2014 года, заключила соглашение о строительстве третьего спутника дистанционного зондирования под названием «Антонио Хосе де Сукре», который заменит спутник «Франсиско де Миранда» и будет обеспечивать работу в таких стратегических областях, как здравоохранение, энергетика,

продовольственная безопасность, пограничный контроль, городское и сельскохозяйственное планирование и т. д.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы еще раз отметить вашу прекрасную работу в качестве Председателя Конференции. Творчество и новаторский подход вашего председательства привели к выработке проекта решения, который, мы уверены, послужит источником вдохновения для будущих председателей. Мы хотели бы особо отметить, г-н Председатель, вашу ответственность, самоотверженность и транспарентность. За эти четыре недели консультаций вы продемонстрировали свою твердую приверженность многосторонней дипломатии. В то же время мы хотели бы пожелать всяческих успехов уважаемому послу Зимбабве в руководстве нашей работой в предстоящие недели. Посол Мушаяванху, вы можете рассчитывать на поддержку нашей делегации.

Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Боливарианской Республики Венесуэла за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку я выступаю в последний раз под вашим председательством, я хотел бы еще раз выразить нашу признательность и уверенность в профессионализме вашего руководства нашей работой. Мы хотели бы поблагодарить вас за ваши личные усилия и усилия вашей команды, а также за организацию дискуссии по этому важному вопросу. Мы также хотели бы выразить нашу признательность ведущим участникам тематической дискуссии, которые присутствуют среди нас сегодня, за их целеустремленность и подробные презентации.

Как мы это отметили позавчера, когда мы рассматривали проект рабочего документа и документ, подготовленный делегацией Нидерландов, Куба выступает за принятие такой программы работы, которая позволила бы нам незамедлительно приступить к нашей работе на всеобъемлющей и сбалансированной основе. Вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, несомненно, является одним из тех столпов, которые необходимы для достижения такого баланса.

Куба благодарит Россию и Китай за их инициативы в этой области. Позвольте мне, г-н Председатель, сделать отступление, чтобы немного стимулировать размышления или диалог. Некоторые страны считают, что в этой области, возможно, более целесообразно разработать кодекс поведения, и, таким образом, они согласны с тем, что необходимо регулировать определенные виды поведения. Соответственно, они также согласны с тем, что милитаризации космоса создает угрозу международному миру и безопасности. Другие же страны считают, что предложения, которые сегодня имеются на столе, являются неполными, и поэтому они согласны с тем, что необходимо разработать соответствующие правила, признавая при этом, что существует угроза международному миру и безопасности. Таким образом, остается только внести конкретные предложения и начать переговоры, и если все эти слова, которые я упомянул, или все эти позиции не являются просто оправданиями, то, насколько мы понимаем, что имеются элементы синергии, которые позволяют нам начать переговоры.

Иными словами, все мы признаем, что существует необходимость зарегулировать определенное типы поведения вне зависимости от характера правовой нормы, которую мы можем установить, будь то принципы, кодексы поведения или договор, и все мы согласны с тем, что в этой области существует ощущение угрозы или реальная угроза безопасности. Поэтому я хотел бы спросить наших ведущих участников тематической дискуссии, проводил ли когда-либо, например, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения исследования, которые позволили бы выявить элементы синергии, существующие в различных позициях по этому вопросу, чтобы по крайней мере прояснить, есть ли возможность начать какие-либо переговоры, потому что мы считаем, что либо приводимые аргументы являются просто оправданиями, либо имеется синергия, которая позволяет нам начать работу по этому вопросу.

Г-н Председатель, мы считаем жизненно важным сохранить космическое пространство в качестве зоны мира, свободной от оружия. В этой связи, хотя меры укрепления доверия и другие добровольные меры и являются желательными, Куба выступает за новые юридически обязательные нормы, которые урегулировали бы все имеющиеся озабоченности в этой области. На наш взгляд, это единственная реальная гарантия того, что любое поведение в космическом пространстве, связанное с оружием, будет по крайней мере незаконным, откуда бы ни исходила агрессия: из космоса, с суши или с моря, и какая бы технология при этом ни использовалась: военная двойного применения или гражданская. Давайте перестанем обвинять друг друга и просто регламентируем, что наше международное сообщество запрещает милитаризацию космического пространства, размещение оружия и применение силы в космическом пространстве. У нас есть на Земле и без того достаточно проблем, обусловленных высокомерной и односторонней политикой, чтобы омрачать ими и наши небеса. Давайте будем конструктивными: если какое-либо предложение кажется нам неполным или не отражает наши интересы, давайте внесем другие предложения, но с обязательствами, а не с оправданиями.

Очень легко критиковать и разрушать, прятаться за оправданиями и не заниматься урегулированием проблем, в т. ч. наших собственных страхов. В этом нет ни величия, ни достоинства.

Г-н Председатель, существуют международные нормы и принципы, регулирующие мирное использование небесных тел и космического пространства. Договоры, принятые на заре космической эры, устанавливают всем известный единый режим абсолютной объективной ответственности государств в рамках международного права. Это было сделано в разгар «холодной войны». Все государства несут ответственность за ущерб, причиненный в результате вывода объекта в космос, независимо от назначения этого объекта. Таким образом, согласно международному праву, все государства, как представляется, обязаны установить четкие и обязательные правовые нормы, с тем чтобы уберечь космическое пространство от гонки вооружений и ущерба, причиняемого в результате военных действий.

Точно так же, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву недвусмысленно установила режим мирного использования морей, обеспечив баланс между принципами свободы на море и общими интересами человечества, эта Конференция по разоружению должна разработать правовые нормы, которые укрепили бы правовой статус космического пространства и четко оградили бы его от военного использования, размещения оружия и применение силы.

Ничто не оправдывает намерение подвесить, подобно дамкловым мечам, оружие над нашими головами и нашу предполагаемую неспособность проверить соблюдение будущей правовой нормы. Аргументация, согласно которой, не имея возможности контролировать другого, мы вправе делать все, что хотим, является очень опасной. Позвольте мне еще одно отступление: если бы, принимая в наших странах национальные законы, такие как уголовные кодексы, мы думали обо всех потенциальных будущих нарушениях и о возможной безнаказанности, то у нас не было бы национальных законов. Применение правовых норм и проверка их соблюдения не входит в обязанности законодателей, даже если они должны думать об этом, и мы на этой Конференции по разоружению несем ответственность за установление правовых норм и, возможно, механизмов для их проверки и контроля, но не за обеспечение их полного применения или проверки. Это ответственность тех органов, которые мы создаем, а не тех норм, которые нам поручено разрабатывать, чего нам не удастся сделать на протяжении более двух десятилетий.

Г-н Председатель, ничто из вышеуказанного не мешает начать переговоры, в ходе которых все государства могли бы активно предлагать правовые положения и нормы, которые, по их мнению, отвечали бы их законным интересам обороны или их озабоченностям. Прикрываться оправданиями и вновь и вновь демонстрировать нашу полную неспособность решительно урегулировать то, что мы все воспринимаем как растущую угрозу космической безопасности, — это совсем другое.

Куба считает, что Конференция по разоружению способна параллельно вести переговоры по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия, договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, договору об эффективных гарантиях безопасности для государств, как Куба, не обладающих ядерным оружием, и договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который охватывает также вопрос о существующих запасах. Я упомянул четыре возможных правовых документа, над которыми мы могли бы работать параллельно. Другие органы, такие как Комиссия международного права, работают одновременно над 10–12 темами. Я думаю, что мы могли бы быть немного менее ленивыми и работать, по крайней мере, над четырьмя.

Г-н Председатель, в заключение хочу сказать, что попытки искать соринку в чужом глазу, не видя бревна в своем, на наш взгляд, являются одной из глупостей военной политики. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Накаи (Япония) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель.

Г-н Председатель, Япония присоединяется к предыдущему оратору и поздравляет вас с успешным завершением вашего председательства, и она высоко оценивает ваши значительные усилия в целях проведения конструктивных дискуссий по ключевым вопросам Конференции по разоружению и программе работы.

Мы были бы очень признательны, если бы вы, когда вы освободитесь от выполнения этих важных обязанностей, могли продолжать помогать нам в проведении этих интерактивных дискуссий на этом форуме. Большое спасибо.

Япония также признательна всем трем ведущим участникам тематической дискуссии, которые поделились различными, но актуальными мнениями и информацией, касающимися безопасности, защищенности и устойчивости космической деятельности.

Как подчеркивали вчера все ведущие участники тематической дискуссии, все большее число стран используют космическое пространство для различных целей, в результате чего оно уже является перегруженным. Мы также являемся свидетелями роста рисков и угроз для устойчивого и стабильного использования космического пространства, таких как мусор и столкновения спутников. Япония особо обеспокоена присутствием мусора, образовавшегося в результате противоспутниковых испытаний и столкновений между спутниками.

Эти изменения дополнительно подчеркивают важность укрепления верховенства права в космическом пространстве. Япония считает, что необходимо предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. По этой причине мы вносили позитивный вклад в субстантивные дискуссии на Конференции, в Группе правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и на других соответствующих форумах.

Мы расцениваем дискуссию в Группе правительственных экспертов как практическую и содержательную, несмотря на то, что Группа не смогла принять свой заключительный доклад. Этот процесс в целом и дискуссии, состоявшиеся на Конференции вчера и сегодня, четко показывают, что имеется широкий спектр взглядов на то, как обеспечить безопасность, защищенность и устойчивость космической деятельности. Напоминая, что с 1960-х и 1970-х годов не было никаких новых конвенций по космосу, Япония твердо считает, что, вместо того чтобы немедленно ставить задачу принятия юридически обязывающего документа, такого как проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, более реалистично и практично очертить области, представляющие общий

интерес, и работать над практическими мерами, такими как меры транспарентности и укрепления доверия.

С этих позиций Япония считает, что меры, предложенные в совместном заявлении Соединенного Королевства, Австралии, Канады, Франции, Германии и Новой Зеландии, были бы очень полезны для содействия обеспечению транспарентности и укреплению доверия между нами. Мы приветствуем инициативу Соединенного Королевства и готовы принять участие в будущих дискуссиях в целях развития этих идей.

В заключение позвольте мне кратко изложить нашу общую позицию в отношении дискуссии по космосу. При рассмотрении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве обсуждаемые меры должны быть всеобъемлющими, точными, универсальными, заслуживающими доверия и поддающимися проверке. И дискуссия не должна препятствовать гражданскому и мирному использованию космического пространства.

Исходя из этого, Япония готова принимать участие в обсуждении вопросов безопасности, защищенности и устойчивости космической деятельности. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Японии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Индии. Вам слово.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за организацию этой тематической дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве — одному из ключевых вопросов в повестке дня Конференции по разоружению. Я также благодарю наших ведущих участников тематической дискуссии — посла Геннадия Гатилова, посла Хуана Эдуардо Эгигурена и г-на Даниеля Порраса — и выражаю нашу признательность за их блестящие презентации.

Индия — крупная космическая держава, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы официально изложить позицию моего правительства по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Индия по-прежнему выступает против вепонизации космического пространства. Индия не участвовала и не будет участвовать ни в какой гонке вооружений в космическом пространстве. Индия последовательно выступает за сохранение космического пространства как общего достояния человечества. Мы по-прежнему привержены сохранению космического пространства в качестве постоянно расширяющейся сферы для совместных усилий всех космических держав.

Индия продолжает поддерживать идею субстантивного рассмотрения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в многосторонних рамках Организации Объединенных Наций. Мы по-прежнему привержены идее проведения переговоров по юридически обязывающему документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции, где он стоит в повестке дня с 1982 года. Индия была активным участником Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которая завершила свою сессию в марте 2019 года. Мы также участвовали в дискуссиях по мерам транспарентности и укрепления доверия, которые состоялись на неофициальном заседании Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в апреле 2019 года. На семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи 2018 году Индия проголосовала за все резолюции Первого комитета, представленные в рамках блока вопросов по космическому пространству, включая резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, соавторами которых мы также являемся, о дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, о размещении первыми оружия в космосе и о мерах транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности.

Индия по-прежнему преисполнена решимости играть ведущую и конструктивную роль — вместе с партнерами — в дискуссиях и переговорах по

предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в т.ч. по юридически обязательным мерам, мерам транспарентности и укрепления доверия и руководящим принципам обеспечения долгосрочной устойчивости.

В заключение я поздравляю вас с успешным завершением вашего председательства и выражаю нашу искреннюю признательность и благодарность за ваши активные усилия по продвижению нашей работы на протяжении всего вашего председательства. Позвольте мне также пожелать успехов уважаемому послу Зимбабве как очередному Председателю Конференции и заверить его в полной поддержке и сотрудничестве Индии.

Г-н Председатель, вчера я был польщен замечанием посла Китая о том, что посол Патриота наслаждается жизнью в Мумбаи, и я пользуюсь этой возможностью, чтобы пригласить вас всех в Мумбаи. Это приглашение приходится на удачный момент, поскольку сегодня День независимости Индии. Итак, я приветствую вас всех в День нашей независимости.

Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление и выражаю ему наилучшие пожелания по случаю его национального праздника. Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде чем огласить мое заявление, я хотел бы поздравить посла Индии с Днем независимости этой великой страны.

Позвольте мне прежде всего поблагодарить посла Российской Федерации Гатилова, посла Чили Эгигурена и г-на Порраса из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за их информативные и дающие богатую пищу для размышлений заявления в ходе пленарного заседания, состоявшегося вчера во второй половине дня.

Незаменимая и все возрастающая роль космической технологии и ее различных применений в нашей повседневной жизни — это просто доказанный факт в современном мире. Космическое пространство является общим достоянием человечества и должно осваиваться, исследоваться и использоваться в мирных целях на благо и в интересах всего человечества. Все государства имеют свободу и равенство доступа в космическое пространство в мирных целях в соответствии с международным космическим правом. Это право влечет за собой определенные обязанности: использование космического пространства одним государством не должно ухудшать состояние космической среды для будущих пользователей или подрывать то обязательство, согласно которому исследование и использование космического пространства должны осуществляться в интересах всех стран вне зависимости от степени их экономического или научного развития.

Тревожит то, что милитаризация и вепонизация космического пространства могут подорвать эти общепризнанные правила и обязательства. Идеал мирной космической среды может быть сохранен только в том случае, если он будет защищен от вепонизации и гонки вооружений. Стремительный прогресс в космической науке и технологии, существующие недостатки в международном космическом праве и безответственные действия и политика некоторых государств сделали угрозу вепонизации космического пространства более реальной, чем когда-либо.

Мы очень обеспокоены тем, что безответственные, односторонние космические стратегии и планы угрожают устойчивости космической среды и рискуют спровоцировать порочную гонку вооружений в космическом пространстве. Требуются дополнительные международно-правовые положения, запрещающие вепонизацию космического пространства во всех этих аспектах и предотвращающие развертывание оружия в космосе. Иран решительно поддерживает усилия и предложения в рамках Конференции по разоружению, направленные на предотвращение вепонизации космического пространства. Мы подчеркиваем право всех государств на мирное применение космических технологий, которые необходимы для устойчивого развития. Иран отвергает манипулирование и монополизацию космической технологии

несколькими странами и введение любых ограничений на передачу научных ноу-хау, технологий и услуг, связанных с космосом, развивающимся странам.

Моя делегация в полной мере готова работать в рамках Конференции над возможными путями обеспечения использования космического пространства исключительно в мирных целях. Мы поддерживаем идею начала переговоров по юридически обязывающему документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Председатель, поскольку сегодня последнее пленарное заседание под вашим председательством, я хотел бы добавить два момента. Во-первых, мы внимательно изучили и выслушали все инициативы, предложенные здесь, на Конференции, и высоко оцениваем все творческие усилия, такие как рабочий документ, представленный послом Нидерландов, который нацелен на придание импульса для продвижения вперед работы Конференции над ее четырьмя основными вопросами. Во-вторых, мы выражаем нашу признательность за напряженную работу и искренние усилия, предпринятые вами, г-н посол, и вашей командой в период вашего председательства. Большое вам спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Российской Федерации.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Г-н Председатель, мне хотелось бы на правах одного из панелистов в нынешней дискуссии высказать дополнительно несколько соображений и, возможно, ответить на часть тех вопросов, которые возникли в ходе нашей дискуссии.

Хочу в целом сказать, что, на мой взгляд, в наших обсуждениях были положительная и негативная стороны. Положительная состоит прежде всего в том, что среди государств растет понимание угрозы гонки вооружений и размещения оружия в космосе. Это важный вопрос международной безопасности, особенно с учетом последних событий в области использования космического пространства.

К сожалению, были и негативные моменты в нашей дискуссии. Наш обмен мнениями наглядно выявил громадную пропасть между позициями государств в их подходах к предотвращению гонки вооружений в космосе и в более широком аспекте к использованию и освоению космоса. И, как представляется, концептуально взгляды стран Запада, к сожалению, кардинально расходятся с позицией большинства государств — членов Организации Объединенных Наций.

Прежде всего хотел бы обратить внимание на озвученную здесь г-ном Поррасом и представительницей Франции вчера, правда, в несколько иной интерпретации, но все же, концепцию, в соответствии с которой все находящиеся в космосе объекты нужно и должно рассматривать как потенциальное оружие. Следовательно, с их точки зрения, они представляют угрозу интересам военной безопасности как конкретной страны, так и ее союзников. Продолжая размышления на эту тему, делается далеко идущий по своим последствиям вывод о необходимости принятия решительных мер для устранения этой угрозы вплоть до превентивного использования вооруженной силы. Все это крайне тревожно и опасно. Скажу больше — подобная концепция входит в прямое противоречие с Договором о космосе 1967 года и представляет угрозу международной безопасности даже больше, чем угроза от самих спутников. Она подводит обоснование под размещение оружия в космосе. Кстати, одно из положений Договора — его статью IV — я процитировал вчера, а сегодня позвольте мне сослаться на еще одно положение Договора — это статья I, в которой сказано: «Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества».

Допущение о том, что любой спутник может быть использован в качестве оружия, означает, что все участники Договора намеренно нарушат или уже нарушают и это принципиальное положение.

Не могу не отметить еще один тезис — об оспариваемости космического пространства. Говорят, что, якобы, с увеличением числа участников космической деятельности космос превращается в агрессивную конкурентную среду со все возрастающим конфликтным потенциалом. Во-первых, количество участников возрастает за счет вовлечения в космическую деятельность негосударственных структур (прежде всего коммерческих) стран Запада. Об это красноречиво свидетельствует информация, которая озвучивается ежегодно в Комитете Организации Объединенных Наций по космосу. Большинство стран мира просто не имеют необходимого потенциала для ведения активной космической деятельности и прибегают к услугам других государств. Таким образом, получается, что превращению космоса в агрессивную среду с нездоровой конкуренцией способствуют именно страны Запада. И они же пользуются этим фактом для обоснования своих военно-космических планов вплоть до размещения оружия в космосе.

Если страны Запада хотят продвигать эту спорную, мягко говоря, концепцию, то они должны прямо и четко заявить о том, что они больше не намерены соблюдать Договор о космосе. Мы же остаемся привержены этому международному инструменту и полностью выполняем свои обязательства по нему.

Хотел бы поблагодарить посла Лиддла за его заявление по вопросам, относящимся к кругу ведения Комитета Организации Объединенных Наций по космосу, и представленный на Конференции по разоружению документ по итогам недавней встречи в «Уилтон-Парке». Мы в целом поддерживаем выводы, сделанные по результатам этой встречи.

Только вот вся ситуация с руководящими принципами по долгосрочной устойчивости космической деятельности требует дополнительных пояснений. Уважаемый Постоянный представитель Соединенного Королевства забыл сказать, что страны Запада заблокировали принятие 7 из 26 обсуждавшихся принципов. Эти остающиеся касаются как раз важных аспектов космической деятельности.

Более того, доходит дело даже до курьеза. Приведу пример: в Группе правительственных экспертов по предотвращению гонки вооружений в космосе эксперты Франции и Германии предложили включить в рекомендации по элементам юридически обязывающего инструмента по предотвращению гонки вооружений в космосе несколько мер транспарентности и доверия, которые по своему содержанию были очень близки к заблокированным семи принципам, о которых я упоминал выше. Но, когда российский эксперт указал на эту близость — близость их предложения к семи принципам — и полностью поддержал предложение Франции и Германии, франко-германский дуэт спохватился и уже на следующем же заседании снял свое предложение. Почему? Потому что была близость между нашими подходами и их предложением? Остается вопрос.

Не упомянул посол Лиддл и о том, что продолжить работу по вопросам долгосрочной устойчивости космической деятельности в формате Рабочей группы Комитета Организации Объединенных Наций по космосу удалось только благодаря настойчивости России и Китая, которых поддержало подавляющее большинство государств-участников. Для этого пришлось преодолевать жесткое сопротивление стран Запада, не желающих продолжать работу ни над оставшимися семью принципами, ни над новыми. Жаль.

Теперь позвольте несколько слов в ответ на заявление, которое было сделано послом Соединенных Штатов г-ном Вудом. В его выступлении прозвучала жесткая критика в отношении разрабатываемых Россией новых вооружений, была дана оценка, проведен обзор этих вооружений, которые, по словам представителя Соединенных Штатов, имеют противоспутниковый потенциал. Конечно, все это — тема для разговора и для дискуссии прежде всего между военными специалистами, военными экспертами. Однако хочу все же отметить ряд важных, на мой взгляд, моментов.

Первый состоит в том, что если новейшие российские вооружения действительно обладают такими возможностями, то это не что иное, как ответ на действия Соединенных Штатов Америки, но, к сожалению, посол Вуд предпочел извратить реальную действительность, поставить все с ног на голову и обвинить во

всем России. Получается ведь так, что страны Запада сами уговаривают нас, Россию, рассматривать все их спутники как реальную военную угрозу — ни больше ни меньше. К слову, спутниковая группировка Соединенных Штатов скоро достигнет 1000 единиц. Для сравнения: российская группировка насчитывает чуть больше 150 спутников. Так вот и встает справедливый вопрос: кто кому угрожает?

Теперь что касается предназначения спутников. В этой связи отмечу, что Соединенные Штаты, как и Россия, имеют в своем космическом арсенале аппараты, способные выполнять маневры. Аналогичные разработки ведутся и в других странах. В этом контексте особый интерес представляет созданный по заказу Министерства обороны Соединенных Штатов многоцелевой космический аппарат X-37B, предназначение которого еще предстоит выяснить военным экспертам. Хотел бы подчеркнуть, что в отличие от России Соединенные Штаты регистрируют все свои спутники либо как спутники связи, либо как метеорологические. Так и встает вопрос: с какой целью это делается?

И если вернуться чуть-чуть в историю, то первый спутник-инспектор стали разрабатывать именно Соединенные Штаты в рамках программы «SAINT — Satellite INTerceptor», и целью этого проекта было создание космического аппарата — инспектора чужих спутников, способного при необходимости выводить их из строя.

Далее, Соединенные Штаты начали разработку противоспутниковых систем наземного базирования и поставили одну из них на вооружение в начале 1960-х годов. Речь идет о проекте «Program 505». В качестве средства поражения космических объектов использовался перехватчик на базе противоракеты «Nike Zeus» DM-15S. Противоспутниковый комплекс восемь раз начиная с декабря 1962 года испытывался по целям в космосе и в 1963 году был развернут на атолле Кваджалейн — это на Маршалловых островах в Тихом океане. Позднее появился более эффективный комплекс «Program 437» на основе баллистических ракет средней дальности «Thor», принадлежавший американским Военно-воздушным силам. Таким образом, Соединенные Штаты стали первым государством, поставившим противоспутниковые системы на боевое дежурство.

И теперь несколько слов о реальностях нынешнего дня. Независимые военные эксперты, в т. ч. американские, указывают на противоспутниковый потенциал развертываемой Соединенными Штатами системы глобальной противоракетной обороны (ПРО). Их выводы подтверждает произведенное Соединенными Штатами 21 февраля 2008 года испытание в Тихом океане. Тогда Военно-морские силы Соединенных Штатов успешно поразили вышедший из строя спутник, американский спутник, с помощью зенитной ракеты «Standard» SM-3, запущенной американцами с борта корабля.

Напомню еще об одной американской противоспутниковой программе, а именно о находившейся в активной стадии разработки и испытаний в середине и конце 1990-х годов лазерной системе воздушного базирования «Airborne Laser System». Уверен, что технологические прорывы, полученные в ходе ее осуществления, легли в основу других военных проектов по использованию лазерных систем. И в этой связи обратила на себя внимание информация об испытании Военно-морскими силами Соединенных Штатов в Персидском заливе мощной лазерной установки, которая имеет потенциал модернизации вплоть до придания ей противоспутниковых возможностей.

Я так подробно перечислил все эти примеры, чтобы показать, что американский противоспутниковый потенциал в совокупности с размещенными в космосе ударными средствами перехвата межконтинентальных баллистических ракет и их боевых частей создают реальную угрозу как военной безопасности отдельных стран, так и международной безопасности в целом. И поэтому уважаемому г-ну Вуду не надо удивляться по поводу того, что Россия пытается и будет пытаться всеми средствами обезопасить себя в этой ситуации.

В качестве общего подтверждения могу сказать, что в оборонном бюджете Соединенных Штатов на 2019 финансовый год предусмотрено выделение средств на развитие космического сегмента ПРО, и обзор политики Соединенных Штатов в

области ПРО говорит об этом же, предусматривая размещение в космосе средств перехвата баллистических ракет. Поэтому что здесь уже говорить? По-моему, ясно, кто начал эту гонку вооружений, кто отказывается вступить в переговоры о заключении соответствующего международного договора. Хочу только сказать, что, пока время до конца еще не упущено, нужно немедленно начинать дискуссии по договору, с тем чтобы не допустить разрастания гонки вооружений в космосе.

В заключение хотел бы, пользуясь случаем, поскольку это последнее заседание, поблагодарить посла Вьетнама г-на Дуонг Чи Зунга за его умелое руководство работой Конференции, и в частности за организацию нынешней тематической дискуссии, а также пожелать следующему Председателю Конференции — послу Зимбабве — успехов в его предстоящей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Гатилова за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы выразить нашу признательность трем ведущим участникам тематической дискуссии — послу Российской Федерации Гатилову, послу Чили Эгигурену и Даниелю Поррасу из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, которые осветили для нас общий контекст проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и актуальность того, чтобы Конференция по разоружению как можно скорее приступила к предметным переговорам, которые позволили бы обеспечить использование космического пространства исключительно в мирных целях.

Г-н Председатель, мы серьезно обеспокоены недавними сообщениями о том, что некоторые государства открыто заявляют о своем намерении наращивать наступательный потенциал в космическом пространстве в интересах защиты своей национальной безопасности. Даже в ходе работы Первого комитета в октябре прошлого года и даже в ходе наших дебатов мы слышали заявления об инцидентах и маневрах на орбите, которые могут говорить об уже осуществляемой милитаризации космического пространства. Все это дополнительно усиливает нашу глубокую озабоченность по поводу нежелания некоторых государств полностью ликвидировать свои средства массового уничтожения и прекратить чрезмерное увеличение военных расходов. В этом контексте страшно то, что космическое пространство вновь рассматривается в качестве возможной и законной арены для развертывания оружейных систем всех видов, поскольку это провоцирует и оправдывает гонку вооружений. Наряду с тем, что это может стимулировать такую гонку вооружений, нельзя допускать того, чтобы преднамеренно или косвенно ставились под угрозу телекоммуникационные, навигационные и метеорологические системы, а также системы наблюдения, от которых зависит повседневная деятельность на всей планете.

Г-н Председатель, для Мексики очевидно, что международное сообщество согласилось сохранить космическое пространство исключительно для мирных целей и на благо всего человечества. Договор 1967 года продолжает действовать в полном объеме и должен соблюдаться, как и другие договоры Организации Объединенных Наций по этому предмету. Таким образом, никто не должен размещать в космическом пространстве оружие любого вида ни при каких обстоятельствах. Кроме того, мы должны продолжать напряженную работу по укреплению правового режима, который действительно предотвратит гонку вооружений. В этом контексте Мексика поддерживает переговоры по юридически обязывающему документу по этому вопросу, несмотря на более чем 22-летний паралич Конференции по разоружению, который не позволяет ей выполнять этот мандат. Мы считаем, что наилучшим способом достижения этой цели является полное запрещение милитаризации космического пространства и всех видов оружия массового уничтожения, независимо от их класса или местоположения. Для достижения этой цели мы поддерживаем идею разработки новых международных соглашений, которые укрепят доверие и сделают мир более безопасным на основе международного права и сотрудничества перед лицом все более широкого спектра угроз.

В то же время до завершения переговоров по юридически обязывающим документам настоятельно необходимо заняться проблемой уменьшения опасности на основе обеспечения транспарентности и проверки, а также различных мер укрепления доверия, таких как кодексы поведения, двусторонние и многосторонние обязательства и т. д. Наша поддержка этих мер укрепления доверия должна рассматриваться как промежуточный шаг, а не как замена юридически обязательных запретов.

С другой стороны, Мексика хотела бы еще раз отметить, что заявление одной страны или нескольких стран о том, что они не будут размещать первыми оружие в космическом пространстве, никоим образом и никогда не должно рассматриваться как молчаливое признание любого предполагаемого права размещать оружие в космическом пространстве или применять его с Земли в том случае, если это сделает первым другое государство, или в ответ на нападение. Такая ситуация может привести к гонке вооружений и использоваться в качестве обоснования для размещения оружия в космическом пространстве.

Делегация Мексики поддержала создание Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы заслушали доклад Председателя, посла Гильерми ди Агиар Патриоты, и отдаем должное обширной и содержательной работе, проделанной в этом контексте. Вместе с тем мы сожалеем, что Группа не смогла согласовать консенсусные рекомендации по субстантивным элементам юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая, в частности, предотвращение размещения оружия. Мы надеемся, что этот важный вклад может быть использован для продвижения и углубления переговоров по этому вопросу.

Г-н Председатель, совместное использование и применение достижений космической науки и технологии приносит пользу человечеству в таких разных областях, как здравоохранение, образование, широкополосная спутниковая связь и услуги, окружающая среда, сельское хозяйство и продовольственная безопасность. Международному сообществу пора взять на себя подлинные обязательства по предотвращению гонки вооружений и устранению угроз, создаваемых милитаризацией космического пространства, с тем чтобы усилия международного сообщества в области развития космической технологии во всех их аспектах служили исключительно мирным целям.

В заключение я хотел бы лишь повторить слова, которые высказал вчера мой посол Рауль Эредия Акоста в ваш адрес по поводу того, как вы выполняли свои функции Председателя, и еще раз заявить о поддержке предстоящего зимбавийского председательства. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Мексики за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям и выразить свою глубокую признательность Председателю за его прекрасную работу по продвижению вперед Конференции по разоружению и поздравить его с успешным завершением его председательства.

Моя делегация хотела бы также поблагодарить трех ведущих участников тематической дискуссии, которые внесли ценный вклад в эту тематическую дискуссию своими глубокими профессиональными аналитическими выкладками, основанными на углубленных исследованиях.

Корейская Народно-Демократическая Республика не раз четко излагала свою позицию в отношении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В отсутствие юридически обязывающего документа по проблемам растущих угроз космической безопасности и потенциальной вепонизации космического пространства мы считаем, что проект договора, предложенный на совместной основе Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, мог

бы послужить хорошей основой для рассмотрения и предметного обсуждения на Конференции с целью отыскания эффективных мер для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки. Вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку это последний день вашего председательства, я хотел бы особо отметить те усилия, которые были приложены вами и вашей командой для достижения консенсуса на этом форуме. Я думаю, что все из нас высоко оценивают вашу напряженную работу и решимость добиться того, чтобы наши дискуссии на протяжении этого четырехнедельного периода дали определенный результат.

Г-н Председатель, я беру слово, чтобы ответить на замечания, которые были высказаны вчера и сегодня. Прежде всего я хотел бы обратиться к замечаниям, высказанным вчера послом Китая. У него был ряд вопросов лично ко мне, на которые я, как всегда, с удовольствием отвечаю. Но в моем вчерашнем заявлении были некоторые неотъемлемые вопросы, которые, как мне кажется, Китай, похоже, не желает затрагивать. Первый мой вопрос к китайскому послу, которого, к сожалению, здесь нет, состоит в том, отрицает ли он, что Китай разработал противоспутниковое оружие наземного базирования. Второй вопрос состоит в том, осуществлял ли Китай уничтожение метеорологического спутника в 2007 году. Мне показалось, что он отверг большинство моих замечаний по самым разным предметам. Но я действительно задаюсь вопросом, не пытается ли он сказать, что этого уничтожения метеорологического спутника не было. Я напоминаю всем, что в результате этого акта осталось более 3000 элементов мусора, с которыми мы все будем бороться десятилетиями. Мой третий вопрос связан со вторым. Говорил ли Китай, что он не продвинулся вперед в развертывании ракетной системы, которая была испытана в 2007 году против этого метеорологического спутника? Было бы интересно услышать ответы на эти вопросы. Китайский посол спросил о национальной космической стратегии Соединенных Штатов, не понимая, что это за космическая стратегия. Американская национальная космическая стратегия, естественно, опубликована в Интернете, так что любой может получить к ней доступ. Мне было бы интересно узнать, является ли национальная космическая стратегия Китая общедоступной, чтобы страны могли ознакомиться с ней. Я хотел бы получить ответы на эти вопросы.

Теперь я перехожу к замечаниям российского посла, которые были весьма интересны, хотя презентацию, сделанную вчера, я нахожу очень слабой. Она действительно не оказала никакой существенной поддержки проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Вчера государства услышали от ряда стран, представленных в этом зале, и по крайней мере от одного из ведущих участников тематической дискуссии, что проект договора непригоден для разработки и не поддается проверке и, следовательно, является нереалистичным. В замечаниях российского посла интересно также то, что он не отрицает, что Россия разрабатывает наземные противоспутниковые системы. Ключевой момент, который я хочу отметить, основываясь на этом неопризнании, заключается в том, что по сути он говорит, что Россия реагирует на то, что она воспринимает как американские усилия в этой области. Интересно, что при этом Россия совместно с Китаем одновременно предлагает проект договора, который призван запретить такую деятельность. Так что здесь есть некоторое лицемерие, которое, я думаю, нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Мое последнее замечание, г-н Председатель, является ответом на заявление одного из присутствующих здесь представителей о том, что Соединенные Штаты рассматривают космос как так называемую зону боевых действий. К сожалению, космическое пространство становится ареной военных действий. Но я хочу очень четко сказать, что это не потому, что этого хотят Соединенные Штаты. Это потому, что имеют место испытания, разработка и развертывание наземных противоспутниковых систем. Таким образом, хотя Россия и склонна постоянно обвинять Соединенные Штаты во всех бедах в мире, я считаю, ей нужно еще раз

серьезно взглянуть на свое предложение и на лицемерие в нем, отказаться от проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и помочь нам найти реалистичные пути, которыми мы все можем воспользоваться, чтобы попытаться сохранить космос — как это говорили многие в этом зале и с чем я полностью согласен — как составную часть нашего всемирного достояния. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Беркат (Алжир) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне еще раз выразить вам признательность алжирской делегации за ваши неустанные усилия, которые позволили провести обстоятельную, интенсивную и плодотворную дискуссию, а также стимулировали соответствующие инициативы и идеи, которые привлекли к себе наше пристальное внимание. Мы приветствуем рабочий документ, представленный делегацией Нидерландов, и ее похвальный вклад в обсуждение путей и средств, которые позволили бы Конференции по разоружению возобновить свою субстантивную работу в соответствии с ее мандатом. Эта инициатива заслуживает серьезного и глубокого рассмотрения. И наконец, я хотел бы заверить делегацию Зимбабве, которая будет председательствовать на Конференции, в полной поддержке алжирской делегации в осуществлении руководства нашей работой. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я еще раз благодарю вас за организацию этих дебатов вчера во второй половине дня и сегодня утром. Я считаю, что это был чрезвычайно полезный и очень стимулирующий обмен мнениями. Спасибо также ведущим участникам тематической дискуссии за их неоценимый вклад.

Посол Российской Федерации, посол Гатилов, был настолько любезен, что упомянул несколько моментов из совместного заявления, которое мы огласили вчера от имени группы из шести стран, и мне было приятно услышать, что он считает, что там есть некоторые интересные идеи. Я рассчитываю на их дальнейшее развитие. Однако я был несколько разочарован тем, что в своих замечаниях сегодня утром он сфокусировался на том, чтобы попытаться провести разделительные линии между различными группами стран. В частности, я не считаю целесообразным отдельно выделять работу Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Моя страна и многие другие страны участвовали в деятельности этого форума и очень напряженно работали на нем. Это была очень глубокая, сложная дискуссия на протяжении многих недель, и я не считаю полезным, учитывая, что все это делается в комплексе, выделять отдельные вопросы. Я хочу еще раз подчеркнуть, что главным пунктом нашего заявления было то, что мы все должны работать сообща для решения проблем безопасности в космосе. В наших общих интересах, чтобы космос оставался безопасным, открытым и доступным для всех, потому что это область, из которой мы все извлекаем пользу в нашей повседневной жизни. Смысл нашего заявления состоял в том, что мы должны уйти от разделительных линий и групп и работать сообща в попытке добиться прогресса.

В заключение, г-н Председатель, на этом последнем заседании под вашим председательством я хотел бы поздравить вас с выполнением обязанностей Председателя в течение последних четырех недель. Вы продвинули нас в очень хорошем направлении, и я рассчитываю на совместную работу с вашим преемником, с тем чтобы довести этот год до успешного завершения. Благодарю вас и вашу команду. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-н Сентябрь (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность взять слово. Мы хотели бы поблагодарить вас за организацию этих дебатов, а также ведущих участников тематической дискуссии за их презентации и вклад.

Г-н Председатель, Южная Африка выражала свою озабоченность по поводу событий, которые могут спровоцировать новую гонку вооружений на Земле и в космическом пространстве, на различных многосторонних форумах. Мы также предостерегали от любых действий, которые могли бы привести к вепонизации космического пространства.

Космос является движущей силой экономического роста и инноваций на благо всего человечества. Космическая деятельность и технологии способствуют решению таких глобальных проблем, как изменение климата, преодоление стихийных бедствий, продовольственная безопасность и защита окружающей среды. Космическая наука и техника будут также играть важную роль в достижении Целей в области устойчивого развития.

Поскольку исследование космического пространства в мирных целях играет все возрастающую роль в развитии человечества, международное сообщество несет ответственность за то, чтобы космическое пространство не превратилось в новую область размещения оружия.

Южная Африка конструктивно участвовала в работе Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и сожалеет о том, что не удалось принять ее доклад.

Г-н Председатель, Южная Африка считает, что наилучшим способом укрепления порядка, безопасности и устойчивости космической деятельности, а также сохранения космического пространства в качестве сферы мирной деятельности является международное сотрудничество и диалог, в котором все заинтересованные стороны могут участвовать на равной основе. Ключевым компонентом наших усилий по сохранению космического пространства исключительно в мирных целях является необходимость принятия мер для обеспечения того, чтобы космос не стал очередной ареной конфликтов и, следовательно, чтобы гонка вооружений в космическом пространстве не стала реальностью.

Поэтому Южная Африка продолжает поддерживать идею проведения на Конференции по разоружению переговоров по юридически обязывающему документу, который эффективно предотвратил бы гонку вооружений в космическом пространстве. Признавая вклад многих сторон, внесенный в эти дебаты, мы особенно высоко оцениваем усилия Китая и Российской Федерации, которые представили конкретное предложение по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Южная Африка приветствует общее обязательство государств не допустить превращения космоса в очередной театр военных действий и конфликтов, однако мы считаем, что проект договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве дополнит и подтвердит важность Договора по космосу 1967 года, который направлен на сохранение космоса для мирного использования на основе запрещения применения космического оружия и разработки космической оружейной технологии.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас за руководство работой Конференции. Мы также хотели бы пожелать всего наилучшего Зимбабве в связи с ее вступлением на пост Председателя Конференции и заверить ее в нашей неизменной поддержке. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Цзи Чжаоюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель.

Для меня также большая честь продолжать принимать участие в сегодняшнем пленарном заседании Конференции по разоружению. Перед сегодняшним заседанием я шутил с некоторыми коллегами, что сегодняшнее заседание похоже на маркетинговую акцию в магазине «купи одну вещь и получи еще одну бесплатно». Ниже я хотел бы ответить на некоторые вопросы, поднятые послом Соединенных Штатов в его выступлении.

Что касается стратегии Китая в области национальной обороны, то, как, может быть, вспомнит посол Соединенных Штатов, всего несколько дней назад посол Ли Сун представил «белую книгу» под названием «Национальная оборона Китая в новую эпоху». В этой «белой книге» мы даем всеобъемлющее описание политики и стратегии нашей страны в области национальной обороны, включая нашу политику в отношении космического пространства. Вариант «белой книги» на английском языке можно найти на веб-страницах как Министерства иностранных дел Китая, так и Постоянного представительства Китая в Женеве, и я предлагаю послу Соединенных Штатов и любым другим заинтересованным коллегам ознакомиться с ним там.

Я сам не специалист в военных вопросах, и поэтому многое из того, что только что сказал посол Российской Федерации, произвело на меня глубокое впечатление. В своем выступлении он осветил эксперименты и шаги, предпринятые Соединенными Штатами, а также их заявленную политику и незавленную цель достижения господства в космическом пространстве. Я думаю, что перед лицом таких действий крупной военной державы другие государства будут исходить из необходимости защищать свою собственную безопасность и неизбежно станут более бдительными и будут принимать соответствующие ответные меры.

Теперь я хотел бы вернуться к сегодняшней дискуссии, включая, конечно, тему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, которая была предметом нашей вчерашней дискуссии. Как сказал посол Российской Федерации, позитивная сторона того, что мы видели в ходе дискуссии, заключается в том, что большинство стран, а точнее подавляющее большинство стран, признают реальную угрозу вепонизации космического пространства и гонки вооружений в космическом пространстве. Эта угроза направлена не только против Китая и Российской Федерации; это угроза для всех стран, для международного сообщества и для выживания нашей планеты.

Конечно, в ходе предыдущих переговоров, в т. ч. совсем недавно в ходе дискуссий Группы правительственных экспертов, завершившихся в марте, различные стороны провели откровенный обмен мнениями о таких угрозах, связанных с возможностями «космос — Земля», «Земля — космос» и «космос — космос».

Если наши коллеги внимательно прочтут текст проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, то они увидят, что в соответствии с логикой, лежащей в основе проекта, такие угрозы устраняются. Мы все провели обстоятельные обсуждения в ходе дискуссий в Группе правительственных экспертов, которые мы недавно завершили. Я могу ответственно заявить, что если мы сможем достичь согласования проекта договора путем переговоров, то все договаривающиеся стороны, конечно, примут на себя соответствующие обязательства, за исключением, конечно, тех государств, которые поступают так, как они хотят, и находят предлоги для выхода из договоров о контроле над вооружениями.

Я хотел бы напомнить вам, что, согласно информации, представленной нашим бывшим коллегой послом Бразилии по разоружению, который также выполнял функции Председателя Группы правительственных экспертов, в ходе дискуссий в этой Группе различные стороны провели углубленные обсуждения, и они выразили широкий спектр мнений. Прошу иметь в виду, что Группа правительственных экспертов сбалансированно отражает мнения всех сторон. Мы можем спросить: почему же тогда каждый может участвовать в таком откровенном обмене мнениями и выражать свои озабоченности, а в конце одна страна может заявлять, что ее

собственные озабоченности не были отражены? В конце концов, каковы ее озабоченности? Какие соображения не были отражены? Может быть, дело в том, что их не устраивает, чтобы они были отражены, или, может быть, в том, что они не осмеливаются пойти на то, чтобы они были отражены? Я считаю, что всем нам стоит задуматься над этим вопросом.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы повторить то, что уже сказал с этой трибуны посол Ли Сун, а именно: все государства имеют право и обязанность прямо излагать свои позиции и предложения по таким важнейшим вопросам, как международный мир и безопасность, стратегический баланс и стабильность, контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение, которые затрагивают ключевые интересы всех стран. Однако цель должна состоять в том, чтобы искать точки соприкосновения, уважая различия, углублять взаимопонимание и укреплять сотрудничество. Государства не должны создавать раскол и конфронтацию на Конференции или пытаться уклониться от своих обязанностей по каким-то скрытым политическим или военным мотивам. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки. Посол Вуд, вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я обещаю быть не слишком многословным. Я считаю, что сегодня и вчера мы слышали некоторые многословные выступления.

Прежде всего, я ознакомился с оборонной стратегией Китая, и, честно говоря, национальная космическая стратегия этой страны освещается в этом документе не очень подробно. Мы знаем, что космическая стратегия Китая проработана в гораздо большей степени, и мы рекомендуем — и это только рекомендация — китайским властям рассмотреть вопрос о выпуске отдельного документа о своей космической стратегии. Учитывая, что многие детали вообще не включены в общую оборонную стратегию, я думаю, что многие страны, представленные в этом зале, приветствовали бы более полное разъяснение и понимание космической политики Китая.

Что касается того, почему Соединенные Штаты имеют озабоченности по поводу проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, то наш китайский коллега находится здесь не так давно, и он, возможно, пожелает поговорить с некоторыми из своих коллег, которые слышали от многих представителей Соединенных Штатов, в т.ч. и от меня, о наших основных озабоченностях в связи с проектом договора. Эти озабоченности хорошо известны, и вчера я заявил, что не собираюсь тратить время на их повторение; более того, некоторые из этих позиций были отражены по крайней мере в одной из вчерашних презентаций ведущих участников тематической дискуссии. Я не совсем понимаю, чего добивается Китай, вновь сфокусировав внимание на Соединенных Штатах как источнике проблем в космическом пространстве. Как я это очень четко обрисовал вчера, то, что делают в космической сфере Китай и Россия, создает угрозу нашему общему достоянию. Одним из примеров озабоченности по поводу проекта договора, на который, как мне кажется, важно обратить внимание, является то, что — как мы неоднократно говорили — он не содержит никаких положений о наземном противоспутниковом оружии. В нем есть много фундаментальных изъянов, но этот является критическим. Поэтому я бы еще раз посоветовал нашим китайским и российским коллегам пересмотреть все сначала, поскольку этот проект договора непрактичен, нереалистичен, не поддается проверке, короче говоря, любое дальнейшее обсуждение этого проекта, страдающего фундаментальными изъянами, представляет собой пустую трату времени государств-членов. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление. Если среди делегаций больше нет желающих взять слово по этой теме, то сейчас я хотел бы предоставить слово нашим ведущим участникам тематической дискуссии, чтобы они высказали свои замечания и ответили на вопросы, заданные делегациями. Посол Эгигурен, вам слово.

Г-н Эгигурен (Чили) (*говорит по-испански*): Большое спасибо. Я считаю, что наибольшая часть вопросов была адресована г-ну Поррасу, нашему эксперту из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, и я хотел бы лишь сказать, что важность этой темы подчеркивает необходимость дальнейшего продвижения дискуссий. Смысл состоит в том, чтобы сблизить позиции, и я повторяю, важно сблизить позиции, а также отыскать и обследовать инновационные варианты, включая использование существующих инструментов, а также соответствующие форумы для этой цели. Возможно, г-н Председатель, следующее председательство на Конференции по разоружению могло бы подумать о проведении новой тематической дискуссии. Я считаю, что все вчерашние и сегодняшние дискуссии были весьма интересными в плане того, чтобы сделать еще один шаг вперед. Мы выяснили различные позиции, но что можно сделать? Возможно, провести дискуссию, которая позволит сблизить позиции, использовать существующие инструменты и в то же время изучить инициативы или новые возможности или варианты, которые помогут нам в этом процессе и в этой дискуссии, которые имеют столь важное значение. Я оставляю это предложение на столе.

Это все, что я хотел сказать. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за приглашение принять участие в этой дискуссионной группе и в то же время еще раз выразить вам признательность за ту работу, которую вы проделали вместе с вашей командой в качестве Председателя Конференции по разоружению. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Эгигурена за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, к сожалению, посол Гатилов был вынужден покинуть наше заседание, но я хотел бы от имени Российской Федерации сделать несколько коротких замечаний.

В первую очередь хотел бы обратить внимание, что позиция Соединенных Штатов в отношении предложенного Россией и Китаем проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК) варьируется от заседания к заседанию. Вчера уважаемый посол Роберт Вуд говорил о том, что в договоре есть положение, которое каким-то образом может рассматриваться как регулятор вопроса противоспутникового оружия, и сослался на статью II данного договора. Сегодня он говорит, что договор вообще не содержит никаких положений относительно противоспутникового оружия. Я хотел бы еще раз подтвердить, что статья II договора как раз частично отвечает на эту проблему, и хотел бы обратить внимание, что ни Соединенные Штаты, ни их союзники до сих пор, критикуя договор, не смогли предложить даже этой малой идеи по ответу на озабоченности в отношении противоспутникового оружия.

Хотел бы отметить еще один момент в позиции Соединенных Штатов Америки. Действительно, я участвую в обсуждении военно-космической проблематики уже почти 10 лет и внимательно отслеживал позицию Соединенных Штатов Америки по этому вопросу. Главный аргумент Соединенных Штатов против ДПРОК состоит в том, что он не соответствует интересам безопасности Соединенных Штатов. Иными словами, Соединенные Штаты отказываются брать на себя какие-либо обязательства в области военного космоса, и в частности обязательство не выводить в космос оружие. Если продолжать эту логическую цепочку, можно прийти к различным выводам, и я не хочу сейчас занимать ваше время по этому поводу.

Еще одна важная мысль прозвучала в этом зале, и тут я хочу солидаризироваться в первую очередь с уважаемым представителем Кубы и другими выступавшими, которые проводили эту мысль. Действительно, мы все-таки должны ориентироваться на нашу главную цель — это прилагать максимальные усилия, чтобы сохранить космос свободным от оружия любого вида и тем самым сохранить его для использования и исследования в мирных целях. В этом наша главная задача, это наша главная цель, и над ее достижением мы, я имею в виду Российскую Федерацию, готовы вместе со всеми остальными государствами совместно работать и вырабатывать необходимые меры и средства для ее достижения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, но мне нужно ответить на замечания нашего российского коллеги. Он сказал, что статья II проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве частично затрагивает этот вопрос; однако я бы сказал, что это не так, и я хотел бы сослаться на сделанное мною вчера заявление, в котором я довольно подробно остановился на этом вопросе. Как я говорил вчера, защитники этого проекта договора пытаются заставить нас поверить, что статья II запрещает эти наземные угрозы. В частности, они любят указывать на формулировку, которая обязывает стороны «не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов государств — участников настоящего Договора». Но, как я говорил, несмотря на эти заявления, ничто в проекте договора, включая статью II, не запрещает разработку, испытание, производство, хранение или развертывание этого противоспутникового оружия наземного базирования. На протяжении многих лет Россия предлагала нам разработать формулировки, которые учитывали бы наши озабоченности, но она никогда не была готова учитывать эти озабоченности и постоянно указывала на статью II. Как вы слышали, наш российский коллега использовал слово «частично». Частично — этого недостаточно. Я хочу это четко заявить и еще раз указать, что проект договора не поддается эффективной проверке, он не является справедливым и не отвечает интересам безопасности Соединенных Штатов и их союзников. Поэтому я вновь призываю Россию и Китай вернуться к работе. Давайте займемся вопросами, над которыми мы могли бы работать вместе, а не каким-то нереалистичным проектом договора, который никогда не будет принят этим форумом. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление. Я хотел бы предложить, чтобы сейчас мы перешли к той части заседания, когда ведущие участники тематической дискуссии ответят на вопросы и изложат свои мнения. Но, прежде чем предоставить слово представителю Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, я вижу, что слово желает взять представитель Российской Федерации. Вам слово.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Короткая ремарка, г-н Председатель. Извините, что вновь беру слово. Я вынужден сделать оговорку, чтобы быть правильно понятым. Я и говорил о том, что статья II частично отвечает на проблему противоспутникового оружия, потому что эта статья посвящена и другим вопросам, содержит и другие обязательства. Вот в чем ее частичность, а не в том, что она отвечает или не отвечает.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово представителю Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-ну Поррасу.

Г-н Поррас (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я также хотел бы поблагодарить мою помощницу г-жу Юэ Юань, которая оказывает неоценимое содействие в развитии некоторых идей, которыми я хотел бы поделиться с вами.

Я отмечаю, что мы, как представляется, ведем отдельные разговоры, и я, кажется, уже говорил это в этом зале ранее. Есть одна группа государств, которые очень обеспокоены угрозами космическим системам, т. е. нападениями на спутники и другие типы сетей космического базирования. Затем есть вторая группа государств, которые очень обеспокоены угрозами со стороны космических систем, т. е. угрозами со стороны оружия, которое развернуто в космосе и может поражать цели на Земле. Большинство предложений, которые я высказал в этом зале в отношении космической безопасности, касаются угроз космическим системам. Это включает запреты на использование противоспутниковых ракет и правила сохранения безопасных

расстояний для коорбитальных аппаратов, которые могут нанести ущерб другим спутниковым системам. Однако мы не часто говорим о возможности развертывания в космосе оружия, которое может быть нацелено на объекты на Земле. В ходе наших дискуссий в Группе правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также во вспомогательном органе и в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению ряд стран выразили обеспокоенность тем, что некоторые страны хотели бы разместить в космическом пространстве определенные виды средств противоракетной обороны, которые затем могли бы держать в заложниках города на Земле. Итак, я пригласил сюда экспертов, чтобы они выступили перед вами с презентациями по таким вопросам, как средства противоракетной обороны космического базирования, и большинство из этих экспертов скажут вам, что возможность развертывания какой-либо страной средств противоракетной обороны космического базирования крайне маловероятна как по финансовым причинам, так и по соображениям эффективности.

Д-р Лаура Грегго из Союза обеспокоенных ученых представила отличную презентацию о том, почему было бы крайне нецелесообразно развертывать ракетные перехватчики космического базирования. Однако, когда я разговариваю с коллегами из стран, которые обеспокоены размещением оружия в космосе, становится ясно одно: Соединенные Штаты имеют на своем счету некоторые поистине замечательные достижения в космосе. Соединенные Штаты в 1969 году высадили человека на Луну, в основном из одного лишь стремления сделать это. Нельзя отрицать, что они продолжают творить удивительные вещи в космосе. Поэтому озабоченность некоторых стран тем, что противоракетная оборона космического базирования может стать реальностью, не обязательно следует отвергать как нереалистичную. Это то, что мне часто приходится говорить моим коллегам в западных странах. Я пытаюсь объяснить, что существует очень реальная озабоченность тем, что в относительно близком будущем на низкой околоземной орбите может появиться группировка спутников, которые могут нести ракеты, нацеленные на объекты на Земле. Со своей стороны, они говорят, что это невозможно. Но я считаю, что это может быть один из примеров, когда проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве имеет смысл.

Одна из проблем, с которой мы также сталкиваемся, заключается в том, что существует множество различных типов технологий, которые подвергают риску как космические системы, так и наземные цели. Охватить все эти угрозы в рамках одного всеобъемлющего документа очень трудно. В моем документе рассматривался вопрос о том, поддается ли проверке проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. В нем не говорится, является ли проект договора хорошей или плохой идеей. Однако мы можем признать, что он устанавливает чрезвычайно высокий стандарт для проверки и что, несмотря на все успехи, достигнутые в области обеспечения осведомленности об обстановке в космосе, этого все еще очень трудно достичь. В этом контексте мы считаем, что, пожалуй, было бы более эффективным рассмотреть отдельные угрозы, которые создают проблемы для безопасности как в космосе, так и на Земле. Я думаю, что эти две дискуссии — угрозы космическим системам и угрозы со стороны космических систем — можно было бы рассматривать отдельно. Однако они будут продолжать оказывать воздействие друг на друга, поскольку первым шагом любой страны, которая действительно обеспокоена размещением ракет в космосе, будет разработка ракет наземного базирования, способных поражать эти спутники в космосе. При этом я не пытаюсь дать определение или количественную оценку какой-либо конкретной угрозе, а хочу сказать, что Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения расценивает восприятие этих угроз как законные и честные. Итак, в этом контексте, на мой взгляд, мы можем начать с того, что будем брать различные элементы и переосмысливать наш подход к ним. Таким образом, я предлагаю использовать то, что я охарактеризовал как «муравьиный» подход, который заключается в том, что, вместо того чтобы пытаться съесть всю тушу сразу, мы откусываем понемногу и в конечном итоге достигаем нашей конечной цели.

Теперь перейдем к вопросам г-на Далсеру. Что касается того, может ли система обеспечения осведомленности об обстановке в космосе проверить, являются ли ракеты космического базирования ракетами-перехватчиками или нацелены ли они на объекты на Земле, то некоторые из моих коллег сказали мне, что да, это возможно, что вы можете увидеть спутник в космосе, который несет ракеты, и вы можете определить, глядя на них, предназначены ли они для летящих целей или для целей на Земле. Однако, поскольку мы не видели никакого реального развития этих концепций, мы не знаем, обязательно ли это верно. Поэтому остается много вопросов о том, можно ли считать развертывание в космосе оружия — и особенно ракет — финансово или экономически целесообразным.

Еще одно, более целенаправленное усилие, которое Конференция, возможно, решит предпринять, как я упомянул вчера, — это запрещение противоспутниковых испытаний. Оно не обязательно должно было бы иметь форму добровольных мер, а могло бы быть закреплено в договоре. Оно было бы проверяемым. При таком подходе любое нарушение запрета повлекло бы за собой ответные меры, так что ответственное государство не смогло бы извлечь из этого нарушения значимую в военном отношении выгоду. Альтернативой могла бы стать разработка руководящих принципов проведения противоспутниковых испытаний, за которые я ратовал в прошлом. Они основывались бы на трех принципах. Во-первых, это «отсутствие мусора»: испытания не должны приводить к образованию мусора. Во-вторых, «небольшое количество мусора»: любое испытание, которое приводит к образованию мусора, должно проводиться на достаточно низкой высоте во избежание долгосрочного сохранения мусора. В-третьих, «уведомление»: соответствующие стороны должны информироваться до проведения испытаний во избежание неверных толкований. Эти руководящие принципы могут быть приняты консенсусом, на региональном уровне или даже в одностороннем порядке государствами, которые абсолютно не желают иметь противоспутниковые ракеты или противоспутниковые коорбитальные аппараты. Такой подход положил бы начало разговору и задал бы тон, привлекая внимание к нормам, которые международное сообщество считает целесообразными.

Другой вопрос касался того, существует ли синергия между правилами дорожного движения и управлением космическим движением и вопросами безопасности. Я думаю, она существует. Один из вопросов, который мы обсуждали на Конференции по космической безопасности в этом году, состоял в том, что сегодня имеет место так много различных видов деятельности, что трудно определить, когда спутник или космический объект действует аномально. Поэтому Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения считает, что установление базовых норм или моделей поведения поможет создать некий порядок, на фоне которого будут резко выделяться объекты и спутники, ведущие себя странно. Это позволило бы сфокусировать внимание на аномальных объектах, которые не следуют тем же правилам, что и все остальные. Я хотел бы отметить, что сегодня из 1500 действующих спутников, находящихся на орбите, примерно 12 или 15 вызывают серьезную законную озабоченность в плане безопасности. С этой точки зрения система управления космическим движением помогла бы выявлять те объекты, которые действительно следует рассматривать как угрозы. Это также помогло бы максимально использовать орбиты. Мы часто слышим заявления о том, что космос становится «перегруженным». Мне не нравится этот термин, отчасти потому, что, как сказал мне Питер Мартинес из Южной Африки, когда мы говорим о перегруженности, мы также можем подразумевать, что мы не хотим больше никаких участников деятельности в космосе. Мы хотим сказать, что нам следует перекрыть доступ в космос? Конечно, нет. Но имея оптимальную систему управления космическим движением, как и в случае с самолетами, мы можем оптимизировать орбиты для обеспечения безопасности и сохранности, позволяя большему числу субъектов выходить в космос организованным и предсказуемым образом.

В заключение я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство за его вчерашнее предложение. Четыре основные области, рассмотренные на конференции в «Уилтон-Парке», полностью согласуются с некоторыми предложениями, выдвинутыми Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию

проблем разоружения. Мы надеемся на более активное взаимодействие в будущем, с тем чтобы мы могли помочь в разработке некоторых из этих концепций. Институт будет участвовать в работе Первого комитета в этом году, и если у кого-то из вас возникнут какие-либо вопросы по поводу наших идей, то вы вполне можете обратиться ко мне после этого заседания.

Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Поррас, за ваши замечания. Я хотел бы еще раз от имени Конференции по разоружению выразить искреннюю благодарность и признательность ведущим участникам тематической дискуссии за их участие и ценный вклад в нашу тематическую дискуссию сегодня и вчера. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово по этой теме или по каким-либо другим вопросам? Желающих, по-видимому, нет.

Уважаемые делегаты, это последнее пленарное заседание под председательством Вьетнама. В последние несколько недель мы прилагали неустанные усилия, с тем чтобы внести значительный вклад в работу этой Конференции. У нас были конструктивные и плодотворные дискуссии по возможным элементам программы работы и многим другим ценным идеям и предложениям. Я считаю, что эти дискуссии дали пищу для размышлений и полезные элементы для дальнейшей работы. Диалог был конструктивным и проходил в атмосфере сотрудничества.

Сейчас, выступая в качестве Председателя Конференции, я хотел бы поделиться моими заключительными замечаниями и размышлениями о работе, проделанной в период вьетнамского председательства, а также моими взглядами на идеи и предложения стран-членов, выдвинутые на пленарных заседаниях и в ходе двусторонних и многосторонних консультаций.

Одно из составленных мною заключений состоит в том, что в эпоху возрастающей неопределенности и сложных вызовов члены Конференции продолжают признавать важность разоружения для международного мира и безопасности и для создания благоприятных условий для развития. Члены Конференции высоко оценивают роль многосторонности в поддержании прогресса в этой области и разделяют наивысший приоритет выстраивания сбалансированной и предметной работы на этой Конференции.

Нынешнее председательство на Конференции пришлось на очень поздний этап 2019 года, когда многие попытки, предпринятые предыдущими председателями, не привели к консенсусу по программе работы. Однако, действуя в духе наилучшего служения интересам Конференции и руководствуясь намерением внести позитивный вклад в ее работу, я выдвинул проект решения по программе работы, основанный на проектах, представленных предыдущими председателями. Это был простой проект решения с небольшим количеством деталей, содержащий лишь те элементы, которые, на наш взгляд, следует обсудить в отношении программы работы. Этот процесс осуществлялся параллельно с групповыми дискуссиями по ключевым тематическим вопросам, в которых приняли участие такие высокопоставленные лица, как Генеральный секретарь Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, выступавший впервые, Исполнительный секретарь Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, послы и эксперты из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, Женевского центра по вопросам политики в области безопасности и других организаций.

Было выдвинуто много идей и предложений, и были проведены обширные и обогащающие двусторонние и многосторонние консультации в целях достижения общего понимания по этим элементам программы работы в надежде на то, что эти неустанные усилия и затраченное время смогут привести к существенным результатам, т. е. к выходу из этого 20-летнего тупика и достижению консенсуса для продвижения Конференции вперед. В этой связи настало время признать и поблагодарить государства-члены за их усилия и добрую волю. Конференцию обогатили вклады, идеи и предложения, внесенные членами Конференции. Однако до достижения консенсуса по многим ключевым пунктам повестки дня требуется

провести дальнейшие дискуссии и уточнить позиции членов Конференции. При четком признании важности продвижения вперед и с учетом ограниченности времени и разнообразия выраженных мнений основные замечания Председателя сводятся к следующему:

1) Имеется позитивная динамика, порожденная активными и обогащающими дискуссиями по основным пунктам повестки дня. Ясно, что Конференция в целом стремится вернуться к предметной работе и что необходимость принятия программы работы каждый год, которая направляла бы работу Конференции, по-прежнему является приоритетной задачей.

2) Делегации отметили наличие сходных элементов в различных предложениях. В этом смысле плодотворными были дискуссии по рабочему документу Нидерландов, который предлагает Конференции работать в соответствии с ее основными принципами, и другие идеи, выдвинутые многими государствами-членами.

3) Следует подчеркнуть принципы и цели Конференции, изложенные в правилах процедуры.

4) Конференции следует возобновить свою предметную работу, что могло бы привести к переговорам по разоруженческим механизмам.

5) Несмотря на озабоченности, выраженные некоторыми делегациями, предложение о преемственности и улучшении координации между председателями предшествующего и последующего года остается перспективным направлением.

В этом контексте и в целях улучшения функционирования Конференции я хочу представить некоторые предложения относительно возможных элементов для будущей программы работы, как указано ниже:

1) Программа работы должна быть ясной и простой, как всего лишь инструмент планирования на каждой годовой сессии, который включает в себя одобренный план работы и расписание для равного рассмотрения всех субстантивных пунктов повестки дня. В правилах процедуры говорится, что Конференция определяет свою программу работы в начале своей годовой сессии.

2) Работа должна проводиться на основе принципов, уже согласованных в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению, и правилах процедуры.

3) Учреждение вспомогательных органов, назначение координаторов и другие вопросы следует рассматривать надлежащим образом на своевременной основе и в соответствии с правилами процедуры.

4) Преемственность имеет ключевое значение для поддержания эффективного обсуждения вопросов существа без ущерба для работы будущих председателей.

Наше председательство началось с обязательства работать в духе сотрудничества, конструктивности, транспарентности и сбалансированности по всем пунктам повестки дня, содействовать работе Конференции и учитывать мнения и интересы государств-членов. Мы очень высоко оцениваем поддержку, сотрудничество и доверие, проявленные в период нашего пребывания на этом посту. Сейчас мы завершаем срок полномочий с мыслью о том, что нам удалось инициировать предметные и обогащающие дискуссии по ключевым вопросам повестки дня, которые могли бы облегчить и внести вклад дальнейшую работу Конференции.

Мы призываем председателей 2020 года принимать во внимание эти позитивные результаты в своих будущих усилиях с учетом дискреционных полномочий, предоставленных им согласно мандату и правилам процедуры Конференции. В этой связи я хотел бы поблагодарить секретариат Конференции за его постоянную помощь и поддержку, которые внесли значительный вклад в работу Конференции в период моего пребывания на этом посту. Благодарю вас за внимание и

прошу секретариат распространить это заявление в качестве официального документа Конференции.

Уважаемые делегаты, секретариат информирует нас о том, что следующее пленарное заседание состоится во вторник, 20 августа 2019 года, под председательством Зимбабве. Я вижу, что слова просил посол Зимбабве Мушаяванху. Вам слово.

Г-н Мушаяванху (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я постараюсь быть кратким. Я высоко оцениваю возможность выступить в конце этого пленарного заседания, когда Вьетнам завершает свое председательство и готовится передать эстафету Зимбабве. В этой связи я хотел бы поблагодарить вас, посол Дуонг Чи Зунг, за вашу целеустремленность и целеустремленность вашей команды, и в особенности за ваши неустанные усилия в целях достижения консенсуса по программе работы. Я скажу об этом дополнительно, когда приступлю к выполнению председательских функций на следующей неделе. Достаточно сказать, что у меня нет сомнений в том, что ваши затраты времени и энергии в течение вашего четырехнедельного пребывания на этом посту были не напрасными, поскольку ваше председательство послужило для всех нас напоминанием о смысле существования Конференции по разоружению и о нашей коллективной и главной ответственности за ведение переговоров по юридически обязывающим разоруженческим соглашениям.

Г-н Председатель, я также хочу отметить интересные мнения, высказанные в ходе тематической дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Как отметил во вторник посол Китая, эти возможности для обмена мнениями имеют крайне важное значение как способ подготовиться к будущим переговорам. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить мою глубокую признательность делегации Нидерландов за ее наводящий на размышления документ под названием «Возвращаясь к основам» — инициативу, которая вызвала огромный интерес в этом зале. Его публикация как нельзя более своевременна сейчас, когда в этом зале никак не удастся достичь консенсуса. Мы признательны вам, г-н Председатель, за то, что вы предоставили нам время для обсуждения этого документа во вторник. Мы действительно считаем, что голландский документ заслуживает дальнейшего рассмотрения, поскольку мы стремимся решить проблему эрозии мандата и институционального дрейфа этого форума.

В заключение, г-н Председатель, что касается нашей программы на предстоящую неделю, то в понедельник, 19 августа 2019 года, мы планируем провести совещание шести председателей этой сессии, а затем — совещание шести председателей с участием региональных координаторов. Как вы уже сказали, мы также планируем провести первое пленарное заседание под нашим председательством во вторник, 20 августа. Разумеется, секретариат распространит соответствующие обычные подробные уведомления. После этого, для чтобы дать Председателю время для проведения неофициальных консультаций по форме и содержанию проекта годового доклада Конференции на основе наших правил процедуры, на четверг, 22 августа 2019 года, пленарного заседания не запланировано. Дополнительная информация и более подробное расписание будут представлены на следующей неделе. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Зимбабве за представленную информацию и желаю ему всего наилучшего в выполнении его мандата и успешного председательства.

По всей видимости, что мы подошли к концу нашего сегодняшнего пленарного заседания. Прежде чем завершить его, я хотел бы еще раз выразить искреннюю признательность всем государствам-членам за содействие, поддержку и экспертную помощь, оказанные Председателю, а также за все ободряющие слова в адрес Председателя. Я хотел бы также поблагодарить секретариат Конференции, а также всех сотрудников системы конференционного обслуживания и устных переводчиков за их поддержку. Я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Я выступаю в качестве одного из председателей 2020 года. Большое вам спасибо за ваш подход и подход вашей команды к осуществлению председательства. Вы дали нам пространство для разговора, в котором мы нуждались. Мы очень внимательно слушали, и мы учтем все услышанное, когда будем готовиться к следующему году. Я хотела бы предложить поприветствовать ваши усилия аплодисментами.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, Австралия. Я надеюсь, что я смогу продолжать работать и вносить вклад на благо Конференции. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 20 мин.